

Бай Чжу втянул носом воздух, улавливая едва заметный химический шлейф.

— Что за запах?

— Пилюля Восстановления Костного Мозга, — выплюнул Бай Цзинь.

Бай Чжу понимающе кивнул. Еще тогда, на Подземной арене, какой-то стажер из Лиги по имени Цяньшу — или как его там — уже упоминал эту дрянь. В мире культиваторов глушить пилюли горстями ради быстрого прорыва — дело обычное, да и в Системном магазине такого добра навалом. Но сам Бай Чжу никогда не тратился на подобную химию: во-первых, жалко очков, во-вторых — без надобности. И всё же столь убойную, ядовитую смесь он видел впервые. Любопытство разгорелось само собой.

Бай Цзинь прищурился, не сводя взгляда с Камикавы Но:

— А я-то гадал, как ты умудрился восстать из мертвых, когда от тебя уже трупом несло. Оказывается, подсел на эту дрянь. Жалкое зрелище.

— А у молодого господина Бая отличный нюх, — ухмыльнулся Камикава Но, ничуть не смутившись. — В нашем мире испокон веков правит сила. К чему эти глупые разговоры о чести? Мы что, в песочнице играем? Кто знает, может, этот ваш хваленый Лу тоже не брезговал грязными методами?

В мировом сообществе культиваторов одного упоминания фамилии Лу хватало, чтобы все понимали, о ком речь. Бай Чжу едва заметно нахмурился, но не успел он и слова сказать, как перед глазами мелькнула тень — взбешенный Бай Цзинь бросился в атаку с голыми кулаками.

— Сука, пасть закрой! — взревел он.

Вспыхнула ослепительная духовная энергия. Стены виллы начали взрываться одна за другой, обнажая за собой непроглядную бездну разорванного пространства. Если бы эту зону заранее не изолировали барьером, от роскошного особняка давно бы не осталось даже фундамента.

Камикава Но небрежным кивком уклонился от прямого удара, гася яростные выпады противника с ленивой легкостью. Одно дело — терпеть побои от монструозного Бай Чжу, и совсем другое — драться со щеглом вроде Бай Цзинь. Косясь в сторону застывшего неподалеку Бай Чжу, японец ядовито процедил:

— Что, не верится? Когда в Южной обители божеств устроили резню, этот ваш Лу Бучэнь мгновенно совершил прорыв в Сферу Преображения. Кто докажет, что он не принес в жертву те несколько тысяч душ на островах, устроив кровавый ритуал? Если он действительно такой гений, почему до сих пор не совершил Вознесение?

— Те мрази из Южной обители сгубили столько невинных жизней! Туда им и дорога! — крикнул Бай Цзинье.

Взмыв в воздух, он обрушил на противника серию молниеносных ударов ногами, но Камикава Но без труда перехватил его лодыжку, крутанул парня вокруг себя и швырнул в бассейн. Вода взорвалась многометровым гейзером брызг.

— Какая мощь... Не зря это Прорыв видения, — прошептал Камикава Но, замороженно разглядывая свои ладони. Заметив на себе тяжелый взгляд Бай Чжу, он тут же поспешно отступил на шаг: — Эй, ты же не собираешься за него мстить? Я его не убивал. Мы с тобой квиты, парень сам напросился. Не мог же я просто стоять и ловить удары лицом?

— То, что ты сейчас сказал, — негромко спросил Бай Чжу, — правда?

Японец на секунду растерялся, не понимая, к чему клонит собеседник.

— Насчет Лу Бучэня, — уточнил Бай Чжу.

Все еще не понимая намерений Бай Чжу, Камикава Но ответил с крайней осторожностью:

— Конечно. Спроси любого в нашем кругу — тебе каждый подтвердит.

Его старые догадки подтверждались, но в общей картине все еще не хватало деталей.

— А как же кровавый ритуал? — спросил он.

Не успел Камикава Но открыть рот, как из бассейна с шумом вынырнул Бай Цзинье. Вцепившись в бортик обеими руками, он шумно закашлялся, выплевывая воду, и сквозь кашель яростно прохрипел:

— Всё это... кхм... брехня собачья!

Бай Цзинье недаром считался гением, поцелованным судьбой: запас выносливости у него был колоссальный. Обычный культиватор ранга А после такой трепки уже валялся бы без сознания, а этот, едва выдав ругательство, лихо выскочил на сушу и снова пошел на таран.

— Да когда ты уже сдохнешь?! — взвыл Камикава Но.

Но униматься тот и не думал. Напротив, с каждым обменом ударов его натиск становился все яростнее. Камикава Но, постоянно косясь на замершего неподалеку Бай Чжу, боялся бить в полную силу, из-за чего оборонялся дергано и неуклюже. В итоге грозный противник невольно превратился в бесплатный тренажер для спарринга, от чего японца душила глухая злоба.

Бай Чжу наблюдал за ними у кромки воды. Сила Прорыва видения, полученная через допинг, была лишена истинного Дао. Она напоминала дешевую вазу: снаружи покрыта позолотой и изящной резьбой, а внутри — необожженная, покрытая трещинами глина. Но в реальном бою навыки оттачиваются быстрее всего. Именно это сейчас происходило с Бай Цзинье. Сталкиваясь с превосходящей мощью Камикавы Но, он уступал в открытом противостоянии, но с каждым мгновением закалял свой внутренний стержень, незаметно, но верно прибавляя в силе.

Глядя на них, Бай Чжу невольно провалился в воспоминания. Много лет назад он точно так же тренировал юного Лу Бучэня: сам стоял в стороне, пока тяжелый клинок мальчишки с яростным свистом рассекал воздух, заставляя воображаемых врагов отступать под натиском чистой, искрящейся юношеской отваги.

Бай Чжу на мгновение потерял бдительность. Резкая, пронзительная боль прошла виски. Кто-то мертвой хваткой вцепился в его лодыжку. Опустив взгляд, он увидел Бай Чуи: та пластунски ползла по дну бассейна, пытаясь утащить его за собой под воду.

Бай Чжу лишился дара речи.

В ушах заверещал аварийный сигнал Системы, но реакция Бай Чжу оказалась быстрее. Вместо того чтобы сопротивляться, он мягко соскользнул в чашу бассейна, намертво вцепившись пальцами в бетонный бортик. Рывок вниз ослаб. Встретившись взглядом с мертвенно-бледным лицом Бай Чуи, Бай Чжу мысленно извинился перед покойной тетушкой и несколько раз от души заехал ей пяткой по физиономии.

Хватка разомкнулась. Бай Чжу рывком вытолкнул себя обратно на сушу, но стоило ему перевести дух, как прямо над его головой с диким воплем пролетел Бай Цзинье и с пушечным всплеском вновь ушел на дно.

Без лишних слов.

Барахтаясь в мыльной пене, Бай Цзинье заметил, как рядом из воды пытается вылезти какое-то белесое, скользкое нечто.

— Мать твоя женщина, это еще что за херня?! — истошно заорал он.

— Твоя любимая тетушка, — безучастно отозвался Бай Чжу.

Штаны промокли насквозь. Хуже всего было то, что близость к Бай Чуи намертво блокировала Систему. Бай Чжу попытался разорвать дистанцию, но дорогу ему мгновенно преградил Камикава Но. В глазах японца вспыхнул безумный азарт.

— А ты, как я погляжу, резко сдал назад, — плотоядно осклабился он.

Бай Чжу лишь молча прищурился.

Человек, умудрявшийся годами скрываться под носом у Лиги, по определению был хитер как старый лис. Чужая сила противника, такие твари поджигают хвост, но стоит им почуять слабость — сразу бьют в спину. Сто лет назад, на заре великого Возрождения духовной энергии, большинство так называемых мастеров вели себя точно так же.

Позади на бортик уже карабкалась беснующаяся Бай Чуи. Камикава Но замахнулся для безжалостного рубящего удара. Тетушка подобралась слишком близко — сознание Бай Чжу затопила мутная волна помех, лишая возможности дотянуться до Системы. Смертоносная атака должна была разорвать его на части, но в последний момент из ниоткуда выросла фигура Бай Цзинье. Парень с разбегу впечатался в японца, увлекая его за собой на груды обломков.

— Беги, придурок! — заорал он, улетаая в руины вместе с противником.

Пока они вдвоем кувыркались в бетонной крошке, Бай Чжу резко пригнулся, уворачиваясь от когтей напавшей сзади Бай Чуи. Спасало лишь то, что суй атаквала хаотично, подчиняясь слепым инстинктам. Будь у нее хоть капля разума, Бай Чжу пришлось бы совсем несладко — тварь двигалась с пугающей скоростью, не давая ему сделать и шага.

В паре метров от них Камикава Но мощным пинком отшвырнул от себя парня и вскинул руку, посылая в Бай Чжу серп концентрированной энергии. Смертоносное лезвие со свистом пронеслось в миллиметре от щеки Бай Чжу. Снайперский выстрел сбился лишь потому, что валявшийся в грязи Бай Цзинье мертвой хваткой вцепился зубами в лодыжку японца.

Бай Чуи снова ринулась в атаку, но Камикава Но грубым ударом ладони отбросил ее в сторону. Все его мысли занимала лишь жажда мести. Плевать он хотел на висящего на его ноге Бай Цзинье — японцу нетерпелось смыть позор недавнего поражения кровью Бай Чжу.

— Он мой! — взревел Камикава Но и тут же сцепился в яростной схватке с разъяренной тварью, которая претендовала на ту же добычу.

Воцарился абсолютный хаос. Клубы пыли застилали взор, вспышки чистой духовной энергии кромсали пространство. Безумный тандем из человека и монстра то обменивался сокрушительными ударами, то синхронно бросался за ускользающим Бай Чжу. Измотанный до предела Бай Цзинье наконец разжал зубы и с размаху приложился физиономией об пол.

Кое-как приподняв окровавленную голову, он в полном отчаянии взвыл:

— Да что за чертовщина тут творится?! Бай Чэнцзюнь, сука, что ты им сделал?! Какого хера они оба охотятся только за тобой?! Мать твою!

Самому Бай Чжу приходилось не слаще. Он уже и забыл, когда в последний раз оказывался в столь унижительном положении — и всё из-за этой бесполезной, бракованной Системы. Несмотря на то что Бай Цзинье оттягивал на себя часть ударов, уклоняться от непрерывных атак было невыносимо тяжело. Одежда покрылась кровавыми пятнами, легкие горели огнем

при каждом судорожном вдохе. Бай Чжу прижал ладонь к груди и вдруг замер.

Камикава Но, бежавший впереди, заметил, как противник резко развернулся. Внушительная, подавляющая аура, исходившая от Бай Чжу, заставила японца на долю секунды опешить от страха. Воспользовавшись этим замешательством, Бай Чжу рванулся навстречу и с размаху прихлопнул к его груди какой-то предмет.

— Держи подарок, — выдохнул Бай Чжу. — Береги его.

Камикава Но растерянно моргнул.

Опустив взгляд, японец с недоумением уставился на зажатую в пальцах старую групповую фотографию. Но не успел он рассмотреть лица на снимке, как прямо над ухом оглушительно зазвенели колокольчики. В ту же секунду его прошило ледяным холодом.

Камикава Но медленно опустил голову. Из его живота торчала длиннопалая, мертвенно-бледная кисть. Горячая алая кровь густыми каплями стекала по острым, грязным ногтям.

Бай Чуи пробила его тело насквозь.

Бай Цзинье, замороженный этой жуткой сценой, ошеломленно пробормотал:

— Какого...

Договорить ему не дали — тонкие, испачканные в саже пальцы Бай Чжу намертво зажали ему рот.

Приложив палец к губам, Бай Чжу увлек парня за собой, пробираясь к пролому в стене. Но их ждал неприятный сюрприз: проход, который раньше вел в смежное измерение, теперь упирался в глухую невидимую стену. Попробовав прорваться еще в паре мест, они везде натыкались на непреодолимый барьер. Оценив масштаб катастрофы, Бай Чжу не стал искушать судьбу и затащил брыкающегося спутника за ближайшую грудку бетонных плит.

Молодой господин Бай едва не задохнулся от возмущения. Свирепо выпучив глаза, он отчаянно зажестикучивал, тыча пальцем то в сторону дерущихся монстров, то в ладонь, перекрывавшую ему кислород.

Бай Чжу прижал его сильнее и быстро нацарапал пальцем прямо на пыльном полу:

«Молчи».

Правая рука Бай Цзинье висела плетью, поэтому он неловко вывел левой корявый знак вопроса рядом с надписью.

Бай Чжу только собрался черкнуть ответ, как Бай Цзинье умудрился свободной рукой прилепить ему прямо на лоб измятую банкноту. В ту же секунду в голове зазвучал хвастливый голос кузена.

* «В самый ответственный момент все равно приходится мне всех спасать! — самодовольно затараторил Бай Цзинье. — Это Талисман связи версии 2.0. Теперь общаемся мысленно, никто нас не услышит. А колупаться пальцем в грязи, как слабоумные — удел дикарей»*

Бай Чжу мысленно вздохнул.

Оба грязные, с ног до головы перепачканные копотью и чужой кровью, да еще и с дурацкими бумажками на лбах — они сейчас походили на восставших мертвецов, которых только что откопали ленивые погонщики трупов.

* «Ты же божился, что у тебя осталась последняя купюра?» — мысленно поинтересовался Бай Чжу.*

* «Да ладно тебе, — отмахнулся парень. — Я ее только что у этого козла вытащил. Прикинь, ныкал заначку прямо в ботинке. Нищеврод несчастный»*

Бай Чжу промолчал.

Они осторожно выглянули из-за укрытия. Камикава Но оказался крепким орешком. Получив страшную рану, он без колебаний с сухим хрустом переломил запястье Бай Чуи и с мясом выдрал ее руку из собственного живота. Тяжело дыша, японец отшатнулся на несколько шагов. Культиваторы ранга А и выше обладали колоссальной способностью к регенерации, а уж на уровне Прорыва видения раны затягивались прямо на глазах. Кровь почти мгновенно перестала сочиться.

Бешено озираясь по сторонам, он взревел:

— Вылезайте, крысы! Я найду вас и уничтожу!

Разумеется, отвечать ему никто не собирался. Осознав, что его обвели вокруг пальца, взбешенный Камикава Но швырнул под ноги волну духовного пламени, за долю секунды превратив остатки фотографий в пепел. Изувеченная рука Бай Чуи с мерзким хрустом выпрямилась, кости мгновенно встали на место. Издав пронзительный, потусторонний визг, она снова бросилась на врага, развивая безумную скорость.

Пространство вокруг бассейна по-прежнему оставалось заблокированным. Бай Чжу раз за разом пытался достучаться до Системы, но в ответ раздавалось лишь глухое шипение помех. Всё ясно — этот бесполезный кусок кода опять ушел в глубокую перезагрузку.

* «Слушай, — Бай Цзинье испуганно вжал голову в плечи. — Тебе не кажется, что тетушка

совсем с катушек слетела? На нее смотреть страшно»*

* «Из-за снимка», — лаконично пояснил Бай Чжу.*

* «Из-за какого еще снимка?»*

* «Я забрал эту фотографию из ее тайной комнаты. Только из-за нее она и гналась за мной все это время»*

Бай Цзинье долго переваривал услышанное, после чего выдал:

* «Ну ты и самоубийца... Снимаю шляпу»*

* «Рад стараться», — мысленно усмехнулся Бай Чжу.*

* «Это был сарказм, идиот!»*

Схватка снаружи переросла в настоящую бойню. Одна — восставшая из мертвых суй, второй — накачанный допингом самозванец. Хотя оба и обладали могуществом Прорыва видения, их истинный потенциал был сильно урезан, а потому бой шел на равных. Очередное лезвие духовной энергии со свистом срезало кусок потолка, обрушив на беглецов лавину известковой крошки.

Отряхивая грязь с волос, Бай Цзинье снова вышел на связь:

* «Ладно, проехали. Но почему нам нельзя разговаривать?»*

* «Потому что она слепа», — ответил Бай Чжу.*

Если проанализировать все с самого начала, несостыковки бросались в глаза. Еще на чердаке, когда Бай Чжу замер перед Бай Чуи, она тоже не предпринимала никаких действий. Но стоило талисману связи Бай Цзинье издать малейший писк, как монстр тут же пошел в атаку. Настоящий хищник никогда не станет медлить перед лицом беззащитной жертвы.

* «Думаю, она воспринимает мир двумя способами, — продолжил объяснять Бай Чжу. — Первый — это слух. Второй — ментальная связь с вещами из ее комнаты. Причем второй гораздо сильнее. На чердаке фотография все еще лежала на месте, а я не издавал ни звука, поэтому она не могла меня засечь. Но как только я забрал снимок с собой, между нами установилась невидимая нить. Куда бы я ни побежал, она безошибочно следовала по моему следу»*

* «Теперь понятно, почему она переключилась на японца, стоило тебе подкинуть ему этот

проклятый снимок! — сообразил Бай Цзинье. — А сейчас, когда этот кретин сжег ее драгоценность, она точно порвет его на куски»*

Они снова осторожно выглянули наружу. Роскошная вилла превратилась в груды битого кирпича. Камикава Но мертвой хваткой вцепился в голову Бай Чуи и с дикой силой впечатал ее лицом в бетонный пол, оставив глубокую вмятину. Но суй не чувствовала боли: ее суставы неестественно вывернулись, и она, словно скользкая змея, обвила руку врага. Спутавшиеся черные волосы облепили синюшную, искаженную гримасой морду, в которой алым пламенем горели безумные глаза. Под непрекращающийся, сводящий с ума звон колокольчиков тварь издала душераздирающий вопль и вонзила зубы в плечо противника.

* «До сих пор не могу поверить, что это моя тетя, — грустно вздохнул Бай Цзинье. — Десять лет назад она была гордостью нашей семьи, гением меча, которой восхищался весь Китай. Такая красивая, величественная... Во что же она превратилась?»*

Суй — проклятые создания, отвергнутые самим Небесным Дао. Во Втором измерении многие великие мастера перед неминуемой гибелью предпочитали полностью уничтожить свои тела, лишь бы не восстать после смерти в виде такого омерзительного, безмозглого чудовища.

Бай Чжу прикрыл глаза. Ему вспомнился дневник старого Бай Шоу и комната, до краев наполненная призраками прошлого. Жизнь порой бывает безжалостна. Наверное, несчастный отец и в страшном сне не мог представить, что однажды на его пороге возникнет некогда любимая, гордая дочь, превратившаяся в безжизненную, жаждущую крови куклу.

<http://bllate.org/book/19968/2001360>